

Храбрый Кульнев, благородный Барклай, справедливый царь

Жизнь дворянского рода Кульневых тесно связана с Псковской землей*. Наиболее известным из них стал Я.П. Кульнев, сложивший голову в 1812 г. на границе Псковщины. И хотя Кульневы в то время не были записаны в родословную дворянскую книгу Псковской губернии, сам Яков Петрович и его братья Иван, Михаил и Николай подолгу проживали перед войной 1812 г. в Пскове, Опочке, Торопце. Михаил Петрович был крещен в Себеже, в 1812 г. в Пскове воспитывалась дочь Ивана Петровича, а он сам явился родоначальником псковской ветви Кульневых.¹

В 1812 г. Я.П. Кульнев оказался первым русским генералом, павшим на поле чести. Обстоятельства его смерти подробно изучены в исторической литературе. Последние исследования его биографии, как и членов его семьи, пролили свет на многочисленные обстоятельства жизни этой большой дворян-

ской семьи накануне 1812 г. В запутанных и непростых жизненных перипетиях небогатого провинциального дворянства семья Кульневых как в капле воды отражено стремление большинства дворян в службе найти источник материальной независимости.

Судьба Я.П. Кульнева в 1812 г. была оплетена этими материальными путями, которые связывали героя, будь он на поле брани или в кругу семейства. Сам Я.П. Кульнев материально поддерживал престарелую мать, братьев Ивана и Николая, перед войной 1812 г. купил в рассрочку имение и планировал обзавестись собственной семьей. Последний исследователь жизни Я.П. Кульнева и его семьи неоднократно отмечал эти обстоятельства, которые отравляли жизнь героя и заставляли не только его, но и всю семью находиться постоянно под гнетом нелегких финансовых обстоятельств. Тем не менее, конкретных сведений о финансовых перипетиях Я. П. Кульнева в 1812 г. до сих пор известно не было. Вместе с тем, жизнь героя в незабвенную эпоху была омрачена не только вражеским нашествием, но и борьбой с финансовыми неурядицами. В настоящей заметке мы попробуем пролить свет на один из таких эпизодов.

17 января 1811 г. генерал-майор Я.П. Кульнев был назначен шефом Гродненского гусарского полка, сформированного в 1806 г. в г. Торопец Псковской губернии. Должность шефа полка, существовавшая в русской армии с 1796 по 1814 гг., предполагала специфический набор должностных обязанностей и существенно отличалась от должности полкового командира, сосуществовавшей одновременно в каждом полку. Полковой командир, младший по званию и подчинявшийся шефу полка, ведал исключительно строевым обучением войск, тогда как шеф полка вел административную, хозяйственную и финансовую части полковой жизни.

Шеф полка был не только представительной должностью, но и своего рода гаран-

Жучков Константин Борисович – кандидат исторических наук (г. Псков).

* Настоящая работа выполнена в рамках гранта РГНФ №11-11-60004а/3.

тием порядка в финансовых сферах полковой жизни, вверенных его ведению. В связи с этим шеф полка занимался лично или через доверенных лиц, в первую очередь из офицеров полка, снабжением продовольствием, фуражем, ремонтом и т. д., за финансовое благополучие которых отвечал лично. Должность шефа полка была почетна, поскольку все они находились на виду у государя, и, поскольку в руках шефов сосредоточивалась огромная финансовая власть («финансовые потоки», как сказали бы мы сейчас), особенно в кавалерии, людей на эту должность старались подбирать особенно тщательно. Шеф любого кавалерийского полка был одновременно и номенклатурой и креатурой императора. Никакой офицер не мог рассчитывать на эту должность, «если, – как заметил по схожему поводу капитан Арти Нейрс, – честность его не будет сиять подобно утренней заре».²

Итак, 17 января 1811 г. генерал-майор Я.П. Кульнев был назначен шефом Гродненского гусарского полка, расквартированного в м. Тельш Витебской губернии. В июле того же года последовал высочайший указ о покупке «запасного ремонта» в кавалерийские полки. 19 июля 1811 г. командир 1-й кавалерийской дивизии генерал-майор П.Д. Каховский приказал шефам кавалерийских полков вверенной ему дивизии приступить к покупке ремонтов. Приказ Я.П. Кульнев получил 25 июля того же года. На основании высочайшего приказа Коммисариатский и Провиантский департаменты Виленского провиантского депо должны были немедленно отпустить деньги на ремонт, «дабы шефы полков могли заблаговременно распорядиться покупкою онаго». Однако, деньги, несмотря на неоднократные требования шефов, в том числе и самого Я.П. Кульнева, задерживались, и только 7 сентября 1811 г. посланный от Я.П. Кульнева поручик Синсоков получил требуемую сумму. Расчет ее был произведен по ценам на сено и фураж, существовавшим на момент выдачи денег в Тельшевском повете, где и квартировал Гродненский полк: по 2.70 руб. за четв. овса и 0.30 руб. за пуд сена серебром. Вся сумма и была потрачена на фуражирование запасного ремонта.

«Фуражное продовольствие запасного ремонта» означало покупку фуража на «про-

дольствие» лошадей во время закупки их для запасных эскадронов. Таких запасных эскадронов в Гродненском полку было два, по одному в каждом из двух батальонов полка, дислоцировались они вместе с полком и назначались запасными по решению шефа полка. Закупались лошади на конных заводах, на ярмарках и в помещичьих имениях, процесс этот был длительным, от нескольких месяцев до года, покупались лошади чаще всего маленькими партиями, и весь этот период, в командировке, до прибытия в полк, их необходимо было кормить.

Деньги как на сам ремонт, т. е. на покупку лошадей, так и на их фуражирование во время командировки, получали на руки офицеры, которым было поручено «ремонтрование», и назывались они в полку «ремонтерами». Выдача денег производилась согласно нормам питания и фуражирования, конским стандартам, установленным правительством ценам, но отчитываться за них, в современном понимании, с помощью чеков и квитанций, было не надо. И в данном случае Я.П. Кульнев не то что не держал этих денег в руках, но и вообще их не видел, поскольку они в полку числились лишь по отчету, а на самом деле офицер, получивший эти деньги, с ними и проследовал в командировку для «ремонтрования» запасных эскадронов. Сами «запасные ремонты» прибыли в полк уже после смерти Я.П. Кульнева.

Между тем, решением Государственного Совета в ноябре 1811 г. цены на сено и фураж предписано было посчитать на момент состоявшихся приказов о их выдаче, т. е. на июль месяц 1811 г., и, таким образом, из-за разницы в ценах в июле и в сентябре, образовалась разница в 2189.82 руб. серебром, или 8759.28 руб. ассигнациями, которая оказалась «перепущенной» в полк. То есть полк потратил на фуражирование ремонта на 8759.28 руб. больше, чем должно было быть отпущено в июле 1811 г. С точки зрения полка, никакой недостачи или «перепуску» не было, «потому что по приходу сей суммы был сделан и расход», т. е. вся сумма была потрачена на фураж. Со стороны же финансистов это оказалось недостачей в их балансе, и эту сумму необходимо было вернуть. Завязалась тяжба между полком и интендантством.

2 декабря 1811 г. Витебская комиссия Виленского провиантского депо предписала комиссионеру Быкову «перепущенные его на фуражное продовольствие запасного ремонта деньги 2189 рублей 89 коп. серебром удерживать из настоящего продовольствия полка», т. е. ликвидировать недостачу в своем балансе путем невыдачи денег на продовольствие людей. 22 декабря 1811 г. Я.П. Кульнев представил по команде рапорт, в котором справедливо указал, что деньги эти «жедали уже непременно должны быть взысканы, то не с полка, а с шефа, то есть самого его Кульнева». Начальство Я.П. Кульнева согласилось с таким решением, и взыскание денег с текущего продовольствия людей было отменено.

Переписка между шефом и интендантами продолжалась до 20 июля 1812 г., когда Я.П. Кульнев погиб. После его смерти в кассе полка денег, необходимых на погашение долга, не оказалось, и интендантское ведомство вновь распорядилось взыскать деньги, которые на этот раз были удержаны «при отпуске за майскую 1814 года треть добавочного по заграничному положению жалованья» полка, т. е. из заграничного сверхштатного жалования офицеров и нижних чинов. Бывший шеф полка, командир 1-ой гусарской дивизии генерал-майор Ф.В. Ридигер на этот раз подал рапорт генерал-лейтенанту Б.Б. Гельфрейху, в результате чего главноуправляющий военным министерством А.И. Горчаков, «находя неправильным обращение на собственность нижних чинов такого вычета, который относится до фуражной суммы», распоряжением своим от 11 февраля 1815 г. приказ Витебской комиссии отменил и приказал выдать полку жалование.

Поскольку со стороны полка выступила «тяжелая артиллерия» в виде военного министра, в дело пришлось вмешаться генерал-интенданту Е.Ф. Канкрину, который 16 августа 1816 г. приказал Витебской провиантской комиссии вычесть недостающую сумму из текущего продовольствия полка, а самому полку «представил взыскивать претензию свою самому с имения Кульнева». Поскольку денег в полку как не было, так и не прибавилось, а продовольствовать людей необходимо каждый день, шеф полка генерал-майор Ф.В. Ридигер вынужден был взяться за свя-

тая святых – солдатские артельные деньги, а чтобы вернуть их, потребовать секвестр на имение Я.П. Кульнева.

Известие об иске на имение Я.П. Кульнева повергло его брата М.П. Кульнева в шок, и было от чего. Яков Петрович купил имение Пильцины, Витебской губернии, Режицкого уезда, недалеко от родового имения Люцин, в начале 1812 г. в долг через брата Михаила Петровича, который написал векселя от своего имени. До своей смерти Я.П. Кульнев успел заплатить 30000 руб. из 70000 оговоренной цены, а по его смерти имение перешло М.П. Кульневу вместе с долгами, выписанными от его имени. Помимо долгов по имению, от Я.П. Кульнева осталось 20000 руб. долгов частным лицам, которые тоже легли на М.П. Кульнева, как формально на наследника имения.³

Помещик и отставной ротмистр М.П. Кульнев пребывал в состоянии, близком к истерике. 21 октября 1816 г. он написал просьбу генерал-фельдмаршалу Б.М. Барклаю де Толли об освобождении имения от секвестра, о несправедливости иска, невозможности уплатить долги Я.П. Кульнева, об обстоятельствах покупки имения и подробности истории с «фуражным продовольствием запасного ремонта». Таким образом, в дело вмешался Барклай, если не военный, то нравственный авторитет которого в то время в армии и при дворе был непререкаем.

В свою очередь, видя такое замечательное упорство интендантского ведомства, командир 4-го резервного кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Б.Б. Гельфрейх тоже обратился к М.Б. Барклаю де Толли с просьбой оградить полк от «несправедливых» претензий комиссионеров и вернуть деньги обратно в полк. 20 сентября 1816 г. Барклай де Толли подал отношение начальнику Главного штаба генерал-адъютанту П.М. Волконскому, в котором он просил доложить дело императору и ходатайствовать о принятии долга, «во уважение службы покойного генерал-майора Кульнева, окончившего жизнь свою на поле брани», на казенный счет.

2 ноября 1816 г. П.М. Волконский подал всеподданнейшую записку, в которой изложил суть дела и к ней приложил сопроводительные документы. Меланхоличный,

в то время уже склонный к мизантропии, и даже в чем-то циничный, что касалось строго исполнения законов, царь приказал заплатить долг из денег, остающихся от разницы между штатным и списочным числом людей

в армии. В тот же день П. М. Волконский пометил на записке: «Высочайше повелено принять на счет казны и заплатить из сумм от неполного комплектования людей».

Приложения

№ 1

Я.П. Кульнев П.Д. Каховскому 22 декабря 1811 г.

Комиссия Виленского провиантского депо Указом от 2^м сего Декабря Комиссионеру Быкову предписала перепущенныя его на фуражное продовольствие запаснаго ремонта деньги 2189 рублей 82 коп. Серебром удержать из настоящего продовольствия полка; а как *Высочайший* Указ о покупке запаснаго ремонта состоялся в июне месяце сего года и от Вашего Превосходительства последовало повеление 19^м июля, а мною полученное 25^м числа того ж месяца, на основании коего предписано Коммисариатскому и Провиантскому Департаментам немедленно отпустить деньги, дабы шефы полков могли заблаговременно распорядиться покупкою онаго, но такового отпуска до Сентября месяца не было, о чем я от 24^м Августа Вашему Превосходительству доносил, а потом посылал нарочного в Виленскую Провиантскую Коммиссию порутчика Синсокова, который получал сумму 7^м числа Сентября по существовавшим в Тельшевском повете ценам за четверть овса по 2 рубли 70 *коп.* и за пуд сена по 30 коп. Серебром, а ныне на основании мнения Государственного Совета полагает цены в июле месяце существовавшыя, и передачу предписывает удержать из настоящего // продовольствия полка, а посему Вашему Превосходительству донося покорнейше прошу довести сие до сведения *Его Императорского Величества*, что с полка вовсе неследует делать взыскания, по тому, что по приходу сей суммы делал и расход, при том же Коммиссия сама причиною в невыполнении Высочайшего указа медленным отпуском суммы, а ежели неминуемо надлежит сделать взыскание, то оное принадлежит от шефа, а не полка.

(РГВИА, Ф. 395, Оп. 60, Д. 5767, Лл. 4-4об. Канц. отпуск.)

Каховский П. Д. (1769-1831), генерал-майор (1803), генерал-лейтенант (1826), участник войны 1812 г., в 1811 г. командир 1-й кавалерийской дивизии.

№ 2

М.Б. Барклай де Толли П.М. Волконскому 20 сентября 1816 г.

Милостивый Государь мой Князь Петр Михайлович!

В прошлом 1811^м году, во время бытности в Гродненском гусарском полку шефом генерал-майора Кульнева, по его требованию отпущено в оный полк в излишестве на продовольствие запаснаго ремонта лошадей 2189 рублей 28* коп., которые в последствии определено удержать из сумм настоящего продовольствия полка.

Когда еще за жизни покойного генерал-майора Кульнева Виленская Коммиссия располагала деньги сии удержать из отпуска сумм в полк на настоящее продовольствие, то он Кульнев представлял по команде, что оные в той мере как поступили в приход, так и израсходованы, и что ежели уже непременно должны быть взысканы, то не с полка, а с шефа, то есть с самого его Кульнева.

Переписка о сих деньгах продолжалась во время войны, и наконец в 1815 году по возвращении // полка из за границы были уже оныя удержаны Виленскою коммисариатскою комиссиею при выдаче полку жалованья, но по рапорту Командующего 1^м Гусарскою дивизиею генерал-майора Редигера, управляющий военным министерством князь Горчаков 1^м, находя неправильным обращение на собственность нижних чинов такого вычета, который относится до фуражной суммы, приказал возвратить полку удержанные из жалованья деньги.

* Так в тексте. Должно быть 82 коп.

Теперь однако когда о сих самых деньгах дошли требования к Генерал-интенданту Канкрину, то он предоставил Витебской провиантской комиссии удержать оныя из сумм настоящего продовольствия, что и исполнено; но командующий 4^м Корпусом Генерал-Лейтенант Гельфрейх, считал взыскание подлежащим не с полка, а с имения генерал-майора Кульнева, и спрашивал моего повеления о возврате оных опять в полк.

С моей стороны хотя я считаю, что казна // перепустив деньги не лицу шефа, а в полк, во всяком случае и пополнена должна быть из полковых сумм, но с другой стороны приняв в рассуждение, что ответственность за сии деньги упадет непосредственно на бывшего шефа оного генерал-майора Кульнева, и даже сам он за жизни своей, как из прилагаемых при сем в копиях бумаг видеть можно, принял оную на себя, обязываюсь по тому просить Ваше Сиятельство доложить *Государю Императору* неблагоугодно ли *Его Императорскому Величеству* будет во уважение службы покойнаго генерал-майора Кульнева, окончившаго жизнь свою на поле брани, означенные восемь тысяч семь сот пятьдесят девять рублей двадцать восемь копеек ассигнациями, повелеть принять на счет казны и удержанные в толиком же числе из сумм настоящего продовольствия Гродненского гусарского полка, возвратить в оный, тем паче, что полк неимея из чего пополнить сих денег, поставляется по его донесению в необходимость // обратить их на полковые, или даже на артельные солдатские деньги. О последующей же *Высочайшей* резолюции неоставить меня уведомлением.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть
Вашего Сиятельства покорнейший слуга
Князь Барклай де Толли

№ 1055

20 сентября 1816^м

Могилев Белорусский

Его Сия^м Князю П.М. Волконскому

(РГВИА, Ф. 395, Оп. 60, Д. 5767, Лл. 2-3об. Подлинник.)

Барклай де Толли М.Б. (1757–1818), генерал-фельдмаршал (1814), в 1816 г. главнокомандующий 1-й армии.

Волконский П.М. (1776–1852), генерал-фельдмаршал (1850), участник войны 1812 г., в 1816 г. начальник Главного штаба.

Ридигер Ф.В. (1783–1856), генерал от кавалерии (1831), в 1812 г. полковник, полковой командир, а после смерти Я.П. Кульнева шеф Гродненского гусарского полка, в 1815 г. командир 2-й бригады 1-й гусарской дивизии, в ноябре 1816 г. начальник 1-й гусарской дивизии. В Псково-Печерском монастыре, рядом с Михайловским храмом, в 2008 г. в память Ф.В. Ридигера сооружена часовня св. чдт. Иконы Божией Матери. Предок Патриарха Московского Алексия II (1990-2008).

Горчаков А.И. (1769–1817), генерал от кавалерии (1814), с 1812 по 1815 гг. главноуправляющий военным министерством.

Канкрин Е.Ф. (1774–1845), генерал от инфантерии (1828), министр финансов (1823), генерал-интендант всех действующих армий (1813), в 1815 г. генерал-интендант 1-й армии.

Гельфрейх Б.Б. (1776-1843), генерал-лейтенант (1814), участник войны 1812 г., в 1816 г. командир 4-го резервного кавалерийского корпуса.

Примечания

1 Михайлов А.А. Обаяние мундира. – Псков, 2004. – С. 274-276.

2 Стивенсон Р.Л. Потерпевшие кораблекрушение // Собр. соч. в 5 т. Т. 3. – М. : 1981. – С. 424.

3 Розеншильд-Паулин А.К. Любимец России, или Храбрый Кульнев. – М. : 2005. – С. 175-176, 191, 283.

Александр I

Волконский П.М.

Барклай де Толли М.Б.

Гельфрейх Б.Б.

Горчаков А.И.

Канкрин Е.Ф.

Ридигер Ф.В.

**Смерть храброго генерал-майора Якова Петровича Кульнева при Клястицах,
20 июля 1812 г.**